

ни советского человека. Появление всех этих вопросов свидетельствует о высоком профессионализме авторов книги, так как она заинтересовывает, провоцирует на размышления, согласие или заочную полемику с авторами. Значит, вне зависимости от того, в чьих руках находится сборник (ученых, студентов или непрофессиональных любителей истории),

он будет способствовать движению исторической мысли и науки, популяризации знаний о прошлом.

А.Б. Елисеев,
кандидат исторических наук
(Минский филиал Московского
государственного университета экономики,
статистики и информатики)

Крестьянское восстание 1921 года в Чувашии: Сборник документов / Сост. Е.В. Касимов. Чебоксары: ЧГИГН, 2009. 416 с.

Изучение крестьянского сопротивления насильственным акциям советской власти входит в число актуальных проблем отечественной истории. Восстание чувашских крестьян в январе–феврале 1921 г., свидетельствовавшее о недовольстве политикой военного коммунизма представителей одного из самых терпеливых и лояльных к властям народов страны, до сих пор остается малоизученным. В советский период эта тема получила только частичное отражение в обобщающих трудах по истории Чувашии и Чувашской областной организации КПСС, в которых лишь общими фразами упоминалось о крестьянском восстании 1921 г. В описании его событий исследователи опирались на недостоверные источники, отдавая приоритет документам коммунистической партии и советских органов, в которых замалчивались такие вопросы, как практика насилия властей, крестьянские протесты, голод, хозяйственная разруха. Из их поля зрения выпадали целые пласты источников, отразившие репрессивную деятельность партийных и советских организаций, а также органов ВЧК–ОГПУ–НКВД.

В современных условиях в рамках исследовательского проекта «Крестьянская революция в России 1902–1922 гг.» издаются сборники документов¹, которые содержат результаты кропотливой работы ученых по вовлечению в научный оборот огромного массива неизвестных ранее источников. В монографиях В.П. Данилова, В.В. Кондрашина, Т. Шанина и др. на основе рассекреченных документов представлена новая концепция крестьянского движения в первой четверти XX в., важная для анализа проблемы взаимоотношений советской власти и крестьянства². Эта тема нашла отражение и в зарубежной историографии³.

Исследователи Чувашии, опираясь на современные документальные материалы, также опубликовали соответствующие статьи⁴. В них раскрываются дискуссионные проблемы изучения крестьянского движения 1921 г. в Чувашии – причины выступления местных

крестьян, начало, характер и масштабы их сопротивления, количество жертв восстания.

Рецензируемый сборник документов способствует воссозданию объективной истории восстания чувашских крестьян в 1921 г., показывает фальсификацию и смысловые искажения исторических событий тех лет в советской историографии. В состав издания включены отразившие подлинные события тех лет 153 документа, выявленные в Государственном архиве современной истории и Государственном историческом архиве Чувашской Республики, в научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук. Подавляющее большинство материалов публикуется полностью и впервые. Книга снабжена перечнем документов, списком сокращений, именным и географическим указателями, именным комментарием, что повышает ее информационную составляющую. В сборник вошли и 3 приложения, где приводятся указатель воспоминаний очевидцев крестьянского восстания, поездный и поименный списки жертв восстания с краткими биографическими сведениями, а также именные списки граждан, убитых и расстрелянных в ходе восстания.

После образования Чувашской автономной области (АО) в июне 1920 г. ее руководство приняло на себя повышенные обязательства перед Центром по выполнению продразверстки. К концу года планы сдачи хлеба государству были реализованы в принудительно-добровольном порядке на 136%, что осенью и зимой привело к появлению в АО первых признаков голода. Тяжелым бременем для населения стало выполнение трудовой и гужевой повинностей. В этих условиях в период проведения семенной кампании началось повсеместное сопротивление чувашских крестьян, что стало полной неожиданностью для руководства автономии. Включенные в сборник документы отражают аргументацию крестьян в их противодействии властям. Так, отказ от ссыпки семян в общественные амбары они обосновывали опасностью порчи семян, напрасной

траты времени, кражи, пожара, вывоза зерна за пределы автономии, голодной смерти, организации коммун, а также высокими цифрами сбора семян: вместо 9–10 пудов овса по норме высева собиралось 14–16 пудов (док. № 9, 117).

В материалах сборника представлены подборки рассекреченных нормативных и правовых актов, послуживших основанием для проведения репрессий в отношении крестьян. В частности, областной посевной комитет Чувашской АО предписывал «все приказы посевкомов рассматривать как боевые задания, не подлежащие пересмотру и изменению». Упорствующих граждан предусматривалось немедленно арестовывать, а для их усмирения вызывать продотряды (док. № 3, 7–9). При этом местные власти не обращали внимания на ходатайства крестьян хранить семена у отдельных домохозяев, что соответствовало постановлению VIII Всероссийского съезда Советов и приказам Наркомпрод РСФСР (док. № 1, 78).

Кампания ссыпки семян в общественные амбары вылилась в силовую акцию местных властей. Восстание началось 19 января 1921 г. в Акулевской волости Чебоксарского уезда и быстро перекинулось на соседние районы. Ранее в литературе указывалось об охвате восстанием территории не менее 19 волостей автономии, составитель же сборника приводит сведения о выступлении крестьян 25 волостей – почти половины административно-территориальных единиц Чувашии (док. № 92, 107–109, 119).

Из книги явствует, что восстание свыше 10 тыс. чувашских крестьян не было организовано какими-либо политическими силами, религиозными деятелями, кулаками и явилось стихийным (док. № 109, 115, 119). Восставшие не имели и органа, руководившего ими и координировавшего их из единого центра, как утверждалось в советской литературе. В то же время большинство партийных и советских работников автономии безосновательно связывало организацию восстания с кулацкой и эсеровской пропагандой, действиями анархистов, меньшевиков и представителей духовенства (док. № 30, 104, 126, 226), что надолго стало идеологическим мифом советской историографии.

В материалах сборника отражено представление современников о причинах восстания чувашских крестьян. Многие возложили вину за мятеж на организатора Чувашской автономии Д.С. Эльмена, который якобы своими непродуманными действиями провоцировал население к выступлению. В дальнейшем эта позиция использовалась политическими противниками Эльмена для его отстранения от власти и исключения из партии. Чекисты и военные, принимавшие непосредственное участие в подавлении мятежа, признавали, что семенная кампания послужила лишь поводом

к восстанию, социальный взрыв был обусловлен тяжелым социально-экономическим положением крестьян, решительной политикой властей по насильственному изъятию продовольствия из деревни, проведением трудовой и гужевой повинностей (док. № 92, 119, 121). Всего жертвами восставших стали 55 партийных и советских работников. Документы (№ 109, 119, 138) и воспоминания очевидцев событий тех лет показывают, что такие убийства совершались с невиданной жестокостью.

Сборник содержит материалы о принятых областным оперативным штабом во главе с Эльменом мерах по ликвидации восстания. В Чувашии было объявлено военное положение. Однако милиция, облека, части особого назначения и караульные роты автономии в этот период показали свою слабость. Их действия оказались неэффективными ввиду малочисленности, безоружности и слабой подготовки, поэтому главную роль в подавлении восстания сыграли армейские части общей численностью до 1,5 тыс. человек, прибывшие из Казани. Как правило, это были небольшие карательные отряды, действовавшие оперативно, практически не доводившие дело до серьезных столкновений (док. № 92, 105, 112). Причем, если военной ситуация в автономии казалась несерьезной ввиду легкости подавления очагов крестьянских выступлений, то «побитым» руководителям автономии она представлялась критической и чрезвычайной.

Руководство области недостатки политической воли и организационного мастерства искупало избыточной жестокостью. В сборнике приводятся списки 513 убитых и расстрелянных граждан, составленные сразу после подавления восстания. Документы показывают механизм, ход и масштабы репрессий властей, которые продолжались с 19 января по 8 февраля 1921 г. Приводятся многочисленные примеры бесчинств карательных отрядов и особых комиссий, которые расстреливали предполагаемых участников мятежа в поле, на улице, во дворе волисполкома, на собрании, сходе без суда и следствия, чтобы оказать психологическое воздействие на крестьян через демонстрацию военной силы. Большевицкое руководство еще раз подтвердило известную истину, что любая власть не имеет отношения к милосердию. Карательные отряды действовали предельно жестоко, не щадя ни детей, ни женщин, ни стариков, ни семей красноармейцев.

Лишь незначительную часть крестьян отравили в облека и Революционный трибунал области, которые, как показывают документы, принимали относительно мягкие приговоры, освобождая многих от преследования. Но их хозяйства, как правило, разоряли карательные отряды. «Крестьянин, жена и 5 детей. Сам арестован и отправлен в облека, освобожден.

Дочь Мария 16 лет избита нагайкой и прикладом до полусмерти. Хозяйство разорено посредством конфискации карательным отрядом»; «Средняк, жена и 7 детей, сын в Красной армии. Отправлен в облчека, освобожден. Дочь Прасковья 15 лет избита нагайкой до полусмерти. Хозяйство разорено посредством конфискации карательным отрядом»; «Крестьянин, отправлен в облчека, освобожден, жена и 10-летний сын избиты нагайкой, хозяйство разорено»; «Бедняк, жена и 4 сына, из них 3 в Красной армии. Направлен в облчека. Избит нагайкой, умер. Хозяйство разорено посредством конфискации карательным отрядом» (с. 270–280). И лишь малая часть восставших крестьян была освобождена от дальнейших преследований в связи с амнистией, объявленной ВЦИК 4 ноября 1921 г.

При общей положительной оценке сборника необходимо указать на встречающиеся в нем недочеты и упущения. Так, автор считает упрощенным представление о восстании как о «выступлении голодных безоружных чувашских крестьян», хотя приведенные документы это подтверждают. Главным оружием крестьян служили предметы хозяйственного назначения – вилы, топоры, лопаты, рычаги (док. № 30, 31, 53, 82, 92, 107, 119) и лишь единицы имели винтовки, обрезы и охотничьи ружья. Кроме того, составитель сборника предпринял неудачную, на мой взгляд, попытку заявить об особенностях восстания в Чувашии, прошедшего якобы под лозунгами «Долой коммунистов и Советы!», бросив необоснованный упрек исследователям в отрицании антисоветского характера восстания чувашских крестьян. Не избежал автор и повторения некоторых штампов советской историографии, касавшихся деления восставших крестьян на бедняков, середняков и кулаков. Названные категории, как известно, в советской литературе употреблялись не строго в стратификационном смысле, а скорее всего как идеологический штамп и клише. В сборник не вошли воспоминания многих очевидцев крестьянского восстания 1921 г. (кроме двух – док. № 137, 138), которые недостаточно использовались в литературе и относятся к ценному виду источников по теме. Правда, автор привел указатель по этому виду, что облегчит работу исследователям.

Несмотря на эти замечания, ясно, что историография обогатилась еще одним документальным сборником по крестьянскому движению. Автор выполнил главную задачу: опубликовал подлинные документы восстания чувашских крестьян в 1921 г., что позволит по-новому изучить историю взаимоотношений советской власти и крестьянства, проверить на фактическом материале существующие трактовки советской истории, взглянуть на крестьянское сопротивление с позиций руководства

автономной области, карательных органов и самих крестьян. Содержание сборника документов убеждает в том, что насильственное отношение советской власти к крестьянству не было исторической случайностью, а являлось закономерностью, обусловленной изначальной ненавистью теоретиков и практиков марксизма-ленинизма к крестьянству как представителям мелкой буржуазии, порождающей контрреволюцию. Нараставшая волна крестьянских восстаний в 1918–1921 гг., а также выступления рабочих и матросов привели к отказу большевистского руководства от политики военного коммунизма и началу реформирования российского общества на принципах новой экономической политики. Тем самым временно была подорвана социальная почва открытых крестьянских выступлений.

**В.В. Орлов, доктор исторических наук
(Международная академия бизнеса
и управления)**

Примечания

¹ Крестьянское движение в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. «Антоновщина»: документы и материалы. Тамбов, 1994; Сибирская Вандея. Вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 г. Новосибирск, 1997; За Советы без коммунистов. Крестьянское восстание в Тюменской губернии. 1921: Сборник документов. Новосибирск, 2000; Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД, 1918–1939. Документы и материалы. В 4 т. Т. 1. 1918–1922. М., 2000; Крестьянское движение в Поволжье в 1919–1921 гг.: Документы и материалы. М., 2001; Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921: Документы и материалы. М., 2006; и др.

² Данилов В.П. Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг. М.; Тамбов, 1996; Кондрашин В.В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918–1921 гг. М., 2001; Сафонов Д.А. Великая крестьянская война 1920–1921 гг. и Южный Урал. Оренбург, 1999; Телуцын В.Л. «Бессмысленный и беспощадный? Феномен крестьянского бунтарства 1917–1921 годов. М., 2003; Шанин Т. Революция как момент истины. 1905–1907–1919–1922 гг. М., 1997; и др.

³ Файджес О. Крестьянская Россия, Гражданская война. Деревня Поволжья в годы революции (1917–1921 гг.). Оксфорд, 1989; Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933. М., 2001; Френкин М.С. Трагедия крестьянских восстаний в России, 1918–1921 гг. Иерусалим, 1987; и др.

⁴ Касимов Е.В. Крестьянское восстание 1921 г. в Чувашской автономной области: историографические заметки // Формирование единого пространства образования и науки в российской высшей школе: История и перспективы. Чебоксары, 2008. С. 485–492; Орлов В.В. Крестьянское восстание в Чувашии в 1921 году: причина и последствия // Отечественная история. 2008. № 5. С. 165–171; и др.